

Квест 1: Поступить в академию

Стекла звенели от крика. За окном щебетали птицы, как будто бушующая зелень не справлялась с созданием романтической атмосферы, свежайший ветерок колыхал легкие занавески, откуда-то снизу раздавались смех и песни. Весь мир жил единой жизнью, сливая различные элементы в идеальную субстанцию, и вот только звенящие от крика стекла портили общую картину.

Пришлось вздохнуть и посмотреть на отца. Иначе он, если решит, что я не слушаю, станет орать еще громче. Он может.

— Тиалла! Я говорю совершенно серьезно!

— Знаю, пап, — успела вставить, пока он переводил дыхание. — Прости.

— Прости? — теперь к красноте его лица добавились багровые полосы. — Я тебя очень люблю!

Последнее было сказано таким тоном, что меня немного откинуло назад. Да нет, папа меня действительно любит, в этом сомнений нет. Но иногда любит вот так громко, что даже песни где-то внизу стихают, птицы умолкают и спешно собираются на переселение, и даже свежайший ветерок меняет направление. На всякий случай.

— Я тоже тебя люблю, пап. Прости.

— Прости?! — он взревел еще громче: — Моя дочь! Дочь благородного дома! И... — он все пытался подобрать правильное слово, но не подобрал: — Распутная девка?!

Я закусила губу и снова уставилась на легкие занавески. Папа, конечно, перегибал. В легкомыслии меня

обвинить невозможно, но... Но да, я допустила определенную неловкость с сыном садовника и позволила ему подержать меня за руку. Мы с ним с самого детства знакомы! Мы с ним друзья не разлей вода! Ну, в смысле, как господская дочка и никто вообще могут быть друзьями. Я ему по утрам: «Розы полей», а он мне в ответ: «Как прикажете, госпожа». Собственно, это и была вся наша дружба. А тут как-то слово за слово, к ручью вместе подошли — красотой полюбоваться. И пока я беспечно любовалась, он мною налюбоваться успел и за руку зачем-то взял. Руку я не отняла, потому что мне это очень понравилось. Он так дрожал от волнения, что я просто почувствовала себя другим человеком — той, от которой вот так дрожать можно. Мне не сам он нравился, а эта его дрожь. Ну и до того, как успело произойти что-то действительно интересное, наша недовлюбленная парочка была зверски застукана. Сын садовника оплеуху от отца получил, но с него спрос маленький — это не он тут чадо благородных кровей и продукт светского воспитания. А я. Мне и выслушивать теперь часами о собственном моральном облике.

А отец все расходился и никак не собирался успокаиваться:

— Ты совсем от рук отбилась! Это от безделья! Мне тебя еще замуж выдать! И что, лорд какой-нибудь возьмет тебя после того, как вся прислуга тобой попользовалась?!

Он сильно преувеличивал, это был первый и единственный эпизод, за который меня можно было упрекнуть. Но от безделья я на самом деле уже немного сходила с ума. Так а чем заниматься третьему ребенку богатой семьи, да еще и девочке? Все мои обязанности заключались в том, чтобы хорошо выглядеть и уметь продемонстрировать свои таланты в музицировании в редкие визиты гостей. Так не ровен час я в самом деле от тоски и на садовников, и на поваров заглядываться начну. Или сбегу с бродячими кессарийцами, как с шести лет мечтала.

Замужества я ждала как избавления от вечной скуки — мне казалось, что любая смена обстановки лучше безбрежного уныния. Но проблема была в том, что отец успел пристроить только старшую дочь, средняя оставалась на выданье. И чтобы не сбивать прицел у благородных женихов, в свет меня лишний раз старался не выводить. Я понимала ситуацию и не спорила. Но не могла не думать о том, что если мне придется ждать, пока выдадут замуж Миреллу, которая на пару лет старше, а потом уже дойдет моя очередь, то мне свадьба светит в уже очень преклонных годах. Мирелла отличалась мягким и скромным характером, безупречными манерами и спокойной мудростью, но вот в вопросе внешности природа к ней столь же милостива бы не была. А мужчинам, как выяснилось, совершенно неважен характер, если талия недостаточно тонка или нос неизящен. Мне, с моей фигурой, зелеными глазами и светлыми густыми волосами, в панику впадать было рано. Отец сможет выдать меня замуж и через пять лет, а в восемнадцать об этом думать рановато. Так папа повторял часто, но скука от повторений ничуть не уменьшалась.

Он отвлек меня от мыслей очередной звуковой волной:

— Как ты вообще до такого докатилась?! Когда?! Разве ты не знаешь, что лучшее достоинство женщины — невинность тела и души?

Я ответила монотонно, чтобы он ни в коем случае не посчитал меня бунтаркой, а то разгорячится на десятый заход:

— Пап, он просто подержал меня за руку. Невинность тела и души остались нетронутыми, я уверена.

— Это потому, что я вовремя вмешался! И мне теперь на старости лет придется привыкать к мысли, что моя дочь — блудница? Распутница?! Как будто не в ее жилах течет благородная кровь!

Я вздохнула и опустила глаза в пол. Надо просто дать любимому папочке возможность прокричаться, а не спорить. Уже назавтра он поймет, что перегнул

палку, и станет извиняться за резкость. Наверняка купит мне новое платье или дорогое украшение, которые все равно некуда надевать еще несколько лет.

Он кричал довольно долго, но, уловив в моем лице полную покорность, наконец-то соизволил успокоиться. Я даже не сразу расслышала, когда он сменил тон, поскольку уши успели привыкнуть к другой громкости:

— Тиалла, я очень тебя люблю. Но не могу позволить тебе катиться по наклонной. С другой стороны, я прекрасно понимаю, что в поместье тебе становится несколько тоскливо.

Ну вот, теперь стало интересно. Потому я посмотрела на него в надежде, что он пригласит меня составить ему компанию в следующий визит в столицу. Но оказалось, что речь шла вовсе не о приятных предложениях:

— Тиалла, я решил отправить тебя учиться в Верховную академию магии.

Я не могла поверить в услышанное:

— Ту, что в Кингаррском графстве?

— А у нас много Верховных академий магий? — он вновь повысил голос, но на этот раз попытался успокоиться и добавил примирительно: — Это лучшее учебное заведение в стране, если не в мире!

Кингаррское графство от столицы находилось еще дальше Гензарийского герцогства! То есть меня собрались выслать из глуши в еще большую глушь! Вот уж радость-то...

— Пап, но туда принимают только магов, — осторожно начала я.

— Так твоя бабка была феей! — не растерялся он.

— Но ее магия никак во мне не проявилась!

— Так это потому, что никто не занимался, — теперь он уже улыбался. — Дочка, академии магии для того и существуют, чтобы учить магов.

До сих пор я была абсолютно спокойна — уже привыкла к взрывам отца. Но сейчас начала всерьез нервничать:

— А разве фейской магии обучают? Напомни, где училась моя бабушка?

Он развел руками.

— Вот только этого не надо, нормально же разговаривали! Вот и пусть учат, не зазря же они жалованье получают!

До сих пор казалось, что мне это снится.

— Пап, ты знаешь, как называют эту академию в народе? «Академия нечисти»! Потому что там учатся кто угодно — демоны, оборотни, вампиры, говорят, даже призраки! Я там буду единственным представителем рода человеческого?

Отец задумался.

— Преувеличиваешь. Там и колдуны учатся. Колдуны же больше люди, чем демоны?

— Понятия не имею!

— Тогда будем считать их людьми, — он словно бы уже все решил и сделал шаг ко мне — то ли чтобы обнять, то ли связать во избежание исторического побега.

— Пап! — я отступила на шаг. — Пусть даже они люди, но у них сильные магические способности! И что я буду среди них делать?

— Зато голову свою займешь чем-то полезным! — отрезал отец. — И вдруг в тебе откроются таланты, как у бабки? Махнешь рукой — и нате, сад с розами. Тогда я и садовников всех повыгоняю, бесовское их отродье... — он снова начал вспоминать произошедшее.

* * *

Доводы не помогли. И всю неделю, пока мы тряслись в карете, чтобы добраться до удаленной Кингарры, мне все еще казалось, что сон вот-вот закончится. Да, в поместье мне было скучно, но я только теперь поняла, что мое желание вырваться из дома было пустым — лучше уж скучать в обществе знакомых и родных, чем на задворках мира. Отец же за это время уверился в замечательности собственной идеи и сокрушался лишь о том,

что не додумался до этой гениальной мысли до начала семестра.

Академия, несмотря на все мои предположения, оказалась очень большой: ее величественные здания раскинулись подобно маленькому городку. И лишь высокий черный забор вокруг навевал неприятные мысли. Свиту оставили в огромном холле, а отца, вместе с теперь совсем молчаливой мною, проводили в кабинет ректора. Конечно, письмо с заявлением папа отправил еще до нашего отъезда почтовым голубем, потому что пребывал в твердой уверенности, что вопрос уже улажен.

Ректор оказался высоким темноволосым мужчиной лет сорока с темными глазами. Уже его бледное лицо наталкивало на мысль о роде его специализации, но черный же плащ с нашивками подтверждал — перед нами некромант. Я невольно вздрогнула. Понятно, что на этой должности он занимается обучением студентов, а не трупы воскрешает, но все же его бывшая деятельность никаких приятных ассоциаций не вызывала. Однако именно он сказал то, что позволило моей надежде взметнуться вверх.

— Счастлив приветствовать герцога Гензарийского лично. Но должен заметить, что набор на первый курс уже завершен. Вы, вероятно, не получили моего ответа?

— Не получил, — легко отмахнулся отец и без приглашения уселся в кресло. Я так и продолжала мяться возле двери. — Посчитал, что можно сделать малюсенькое исключение один разочек! Господин Шолле, мы ведь оба понимаем, что мой титул дает мне возможность просить об этом одолжении.

Ректор лишь мельком глянул на меня, снова сел за огромный стол и сцепил руки в замок. Уточнил хмуро:

— Вы намекаете, что я должен принять вашу дочь не потому, что она одаренное дитя, а только из-за вашего статуса?

Отец не растерялся:

— Именно!

— Но вы ведь понимаете, что это не станет тайной для студентов?

— И что? — искренне изумился отец. — Я уже навел справки: здесь учатся отпрыски многих благородных семей, включая королевскую!

— Да, — некромант немного повысил голос, выдавая нервозность. — Но они учатся здесь по другой причине: у них есть магия, которая поможет им в будущем. Если вы намекаете на принца Инирана, то у него немислимые способности к колдовству. Он не унаследует трон, если с его старшими братьями не случится беды, но станет великолепным Верховным Магом.

Отец только теперь уловил, что господин Шолле не в восторге. Потому подался вперед и сказал уже на повышенном тоне:

— Вот и пусть будет. А моей маленькой Тиалле хватит умения выращивать растения и повышать урожай — тоже, знаете ли, пригодится в удачном замужестве. Вы не подумайте, что я с пустыми руками, инвестирую любую сумму. А вот в случае отказа, знаете ли, не погнушаюсь вспомнить и о своем титуле.

— Инвестируете? — резкое изменение настроения некроманта обрушило мои надежды.

— Любую. Сумму, — вкрадчиво повторил отец.

И сразу после моя судьба была мгновенно решена. Теперь и сам господин Шолле начал искать возможности меня пристроить немедленно. Он протянул отцу бумаги, которые тот с удовольствием начал заполнять, а сам снова встал и подошел ко мне ближе:

— Итак, Тиалла Гензарийская?

Вопрос был настолько тупой, что я просто так же тупо кивнула. Некромант выдавил почти доброжелательную улыбку:

— Поздравляю с поступлением в Верховную академию магии! Но нам нужно определить факультет, где твои способности раскроются по максимуму. Что ты умеешь?

Я глубоко задумалась, а потом решительно ответила:

— Ничего.

Он нахмурился, потом шагнул к окну, подхватил с подоконника горшок с каким-то растением и сунул мне в руки.

— Попробуй сделать так, чтобы он зацвел. Или хотя бы подрос.

Я глянула на растение, потом на него, снова на растение. И была готова продолжать это бесконечно, пока и до него, и до растения не дойдет ответ. Ректор опешил, вернулся к столу, заглянул в листок, где отец старательно выводил нули, уточнил тихо:

— Это в серебре?

Отец и не думал отвлекаться:

— В золоте, мой новый друг, в золоте.

Некромант как-то судорожно глотнул воздуха и снова посмотрел на меня:

— Факультета фейской магии у нас отродясь не водилось, поскольку их способности слишком просты и не нуждаются в развитии.

Отцу, кажется, выделенной строчки не хватило, чтобы вывести все нули, потому он наклонился еще сильнее и начал писать совсем мелко.

— Ну, придумайте какой-то выход, господин Шолле. Да, Тиалла пока ничего не умеет, но она очень способная!

— Вижу, — выдохнул некромант, не будучи в силах оторвать взгляда от листка, на котором отец теперь поставил размашистую подпись и протянул ректору. — Вижу, что очень, очень способная...

Если бы отец с такой же щедростью Миреллу замуж выдавал, то смог бы ее пристроить уже в десять лет, когда у той еще не вырос замечательный фамильный нос. Я лишь могла хлопать глазами и ждать вердикта. Господин Шолле улыбнулся мне ободряюще и сказал:

— Не волнуйся, Тиалла. Для начала запишу тебя к эльфам, на факультет природной магии. Они с феями — почти родственный народ. Со временем станет понятно, подходит ли тебе эта программа или стоит по-

пробовать другую. Если в тебе есть хоть капля магии, то мы ее обязательно обнаружим и разоведем!

Строго говоря, я волновалась совсем не об этом. Я в тот момент волновалась вообще обо всем. Например, о том, что если Мирелла не выйдет замуж скоро, то мне придется тут торчать все три года обучения. Никаких тебе столиц, никаких балов и даже за руку сына садовника не подержать. А этот самый господин Шолле уже точно вознамерился перекидывать меня с одного факультета на другой хоть до самого выпуска.

Отец же был, понятное дело, счастлив. Он пожал руку ректору и, лишь крепко обняв меня на прощание и пожелав удачи, оставил меня в этом незнакомом мире в одиночестве.

Ректор поручил коменданту подготовить мне комнату, а сам коротко расписывал основные правила:

— У нас здесь все очень строго, Тиалла! И позволять тебе совет: не вспоминай о титуле своего отца. Здесь учатся студенты из разных семей, и никто не хочет слышать о статусных сравнениях.

— То есть никакой иерархии нет? — переспросила я скорее по инерции, чем от настоящего любопытства.

— Есть, конечно. По способностям, — холодно лишил он меня остатков надежд.

Комендант провел меня в другой корпус, где на втором этаже располагалась свободная комната. Она сильно отличалась от того, к чему я привыкла, но я заставила себя обрадоваться хотя бы тому, что соседей не подразумевается. Я не была морально готова жить в одной комнате с посторонним человеком. До конца дня я смотрела в окно на снующих туда-сюда студентов, а сама думала, что лучше бы у меня руки отсохли, когда я разрешила себе понаслаждаться дрожью сына садовника.

Квест 2: Обзавестись знакомыми

Утром я выложила все платья на кровать, чтобы выбрать из них самое простое. Мне прямым текстом было

сказано не выделяться, да и интуиция вопила о том же. Кажется, я никогда не была высокомерной по отношению к простым людям, с некоторыми из них даже за ручки успела подержаться, но бедняка можно уязвить и обыкновенным натуральным шелком. Судя по всему, мне проще щеголять в ночной сорочке — только на ней я не обнаружила жемчужной или бриллиантовой вышивки.

К счастью, неразрешимая дилемма легко разрешилась. После стука в мою комнату вошел комендант и выдал форму. Это было огромным облегчением, хотя сам фасон привел меня в замешательство: блузка, приталенный зеленый пиджачок с черной окантовкой, чулки того же цвета и довольно короткая юбка, не доходящая даже до колена! Я ни разу в жизни не видела, чтобы девушка из благородной семьи наряжалась так, чтобы выставлять напоказ ноги. Но оценила через окно по редким прохожим, что все студенты носили подобную форму. Правда, разных цветов. Потому примерила и собственную. Моя была сидела как влитая. Интересно, как возможно за одну ночь сшить полный комплект, не снимая даже мерок? Но потом припомнила, что здесь буквально каждый обладает сильной магией. Вероятно, сам ректор и постарался.

Я открыла дверь после очередного стука. В коридоре стояла девушка — точно в такой же форме, но бордового оттенка. Изумленно изогнув бровь, я ждала объяснений вторжению. И они не заставили себя ждать:

— Меня зовут Нора. Факультет бессмертия, первый курс.

Девушка говорила очень монотонно, но мелодично, как будто специально растягивала гласные, превращая фразы в заунывную песню. Сама она была невысокой, ниже меня, и могла похвастаться блестящими черными волосами — единственным, что в ней было бесспорно красиво. Вот только глаза ее были странными — темно-красными, немного светлее цвета одежды. Я невольно вздрогнула, когда до меня дошло. Это ведь чистокров-

ный вампир! Только у них бывает такой цвет радужки. Тем не менее я не позволила удивлению или страху отразиться в голосе:

— Тиалла, факультет природной магии, первый курс. Чем обязана, Нора?

Та двигалась так же медленно, как и произносила слова. Она подняла лицо и совершенно равнодушно посмотрела на меня:

— Ректор Шолле распорядился, чтобы я тебе все показала. Если ты уже готова, сходим вместе на завтрак.

— Почему именно тебя? — я не сдержала любопытства, хотя была заочно благодарна ректору за участие. Но все равно было легче предположить, что он направит с этой миссией кого-то из эльфов, раз уж мне с ними учиться.

Нора раздражающе медленно пожала плечами:

— Потому что я дружелюбная и легко нахожу общий язык с любым. Как, собственно, и все вампиры.

Я постаралась, чтобы меня передернуло не так заметно. Закрыла комнату личным ключом и направилась следом за своей провожатой. Нора все слова произносила на одной ноте, но зато озвучивала на самом деле полезные вещи:

— В библиотеке получишь учебники, в канцелярии — все необходимые принадлежности, в деканате выдадут расписание и карту академии. Если возникнут какие-то вопросы, то спросишь у меня — комната напротив. Хотя здесь только в первые три дня сложно ориентироваться, потом запомнишь и станет просто. Конечно, поначалу придется привыкать: здесь все такие разные, у каждого свои закидоны.

Мне стало немного неловко за свою реакцию. Вампирша эта не была обязана настолько вовлекаться в процесс, даже если сам ректор ее попросил. Вот я бы на ее месте сказала: «Идем в деканат, там тебе дадут карту, а дальше выкручивайся сама». Но она, кажется, действительно пыталась помочь, а не бросить меня